

УДК 343.121.5 (470.45)

*В. Н. Тронева**доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент (Россия)*

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В России существует многолетний опыт рассмотрения и разрешения дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации закреплены особенности уголовной ответственности и отбывания наказания несовершеннолетних, а в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) — специальные правила судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Кроме того, больше 18 лет действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». И все это — модель уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, или ювенальная юстиция.

Однако стоит признать, что осуществление судебной реформы необходимо. Представляется, что эффективнее и экономически выгоднее реформировать существующую систему правосудия в отношении несовершеннолетних и выработанную годами уголовную и уголовно-процессуальную законодательную базу [1, с. 62–63].

На наш взгляд, специализация судей предпочтительнее специализации судов. Неразумно выделять специальную коллегия ювенальных судей, поскольку их судебная нагрузка будет несопоставима с общей загруженностью судов. Так, к примеру, в 2016 году районными и городскими судами г. Волгограда и Волгоградской области рассмотрено 543 уголовных дела в отношении 702 несовершеннолетних, из них осуждено 397. При этом судьями, специализирующимися на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотрено 362 уголовных дела. Судьями, не специализирующимися на рассмотрении таких дел, рассмотрено 181 уголовное дело (что составляет 33,3 %) [2]. Причинами передачи дел в отношении несовершеннолетних судьям, на которых не возлагается обязанность по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, явились: находде-

ние судьи, специализирующегося на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, в ежегодном отпуске, в отставке, в период временной нетрудоспособности.

Безусловно, уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних отличаются качественной спецификой и сложностью. Анализ причин отмены и изменения судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях показал, что судьями Волгоградской области допускаются ошибки в применении материального и процессуального права, в основном регулирующие общие вопросы уголовного судопроизводства. При постановлении судебных решений некоторыми судами недостаточно учитываются обстоятельства, связанные с личностью подсудимого, а наказание назначается без учета ст. 61–62, 88, 89 УК РФ [2]. Поэтому от судьи требуется опыт и высокий профессиональный уровень, наличие знаний, связанных с личностью несовершеннолетнего, причинами, условиями, мерами предупреждения преступности. В связи с этим полагаем, что судьями по делам несовершеннолетних должны назначаться лица, проработавшие не менее пяти лет в судебной системе.

Если профессионализма и знаний психологии у судьи будет недостаточно, он может пригласить специалиста по социальным вопросам или психолога. Анализируя судебную практику Волгоградской области, можно сделать вывод, что судьи все чаще стали привлекать в судебные заседания не только педагогов (социальных педагогов) и психологов, но и представителей подразделений по делам несовершеннолетних, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства и иных социальных работников. Специалисты должны помогать судье в сборе сведений о личностных особенностях несовершеннолетнего правонарушителя, создании и реализации его реабилитационной программы и восстановительных процедур, укреплении доверительного контакта с подростком и, как результат, достижения большего уровня эффективности на пути перевоспитания несовершеннолетнего и привития ему уважения к нормам морали и права. Это позволяет с учетом полной социальной картины правильно применять в отношении несовершеннолетнего вид наказания или меру воспитательного воздействия, а при выявлении причин, условий совершения преступлений реагировать частными постановлениями в адрес надлежащих органов. В судебном заседании ими может быть высказана позиция о способности подростка поддаваться влиянию со стороны окружающих, дана характеристика личности несовершеннолетних, могут быть сообщены суду данные о жилищных и иных социальных условиях их жизни,

отношении к учебе, работе, успеваемости, составе семьи, влиянии родителей на поведение подсудимых.

За 2016 год из 543 уголовных дел в отношении 702 несовершеннолетних к участию в деле приглашались: педагоги (социальные педагоги) — по уголовным делам в отношении 100 несовершеннолетних (в 14,25 % случаев), психологи — по уголовным делам в отношении 18 несовершеннолетних (в 2,56 % случаев); представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав — по уголовным делам в отношении 53 несовершеннолетних (в 7,55 % случаев); иные представители общественности — по уголовным делам в отношении 14 несовершеннолетних (в 1,99 % случаев) [2].

Однако практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних с участием специалистов, чьи познания необходимы для полного определения личности несовершеннолетнего, а в итоге — правильного разрешения вопроса уголовного преследования подростка, наблюдается не во всех судах. Поэтому необходимо налаживать более тесное взаимодействие между судом и сотрудниками служб по делам несовершеннолетних, которым следует откликаться на вызовы в судебное заседание (а не подавать заявление с просьбой рассмотреть дело в их отсутствие, как в некоторых случаях).

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном законом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист может давать заключение, представленное в письменной форме как результат осуществляемой по поручению сторон и суда мыслительной деятельности, содержащее ответы на поставленные вопросы, разрешение которых требует специальных знаний без проведения отдельных (экспертных) исследований, и научное обоснование своих выводов. УПК РФ не содержит указаний на то, в каком порядке привлекается специалист, не называет документ, в котором должны содержаться вопросы к нему, не регламентирует порядок получения его заключения. Для этого в УПК РФ следует предусмотреть механизм привлечения специалиста.

Основными формами участия специалиста являются исследование документов, предметов, представление заключения (выражение своего

суждения по вопросам, поставленным перед специалистом судом или по ходатайству сторон), разъяснения своего мнения в ходе проведения отдельных судебных действий, а также иные нерегламентированные УПК РФ формы консультационно-справочного характера (предоставление справок, оказание помощи в интерпретации показаний технических средств, консультации по вопросам обеспечения безопасной работы с предметами преступления, информационная поддержка, исследование электронных носителей, баз данных и т. п.).

Считаем необходимым дополнить часть 3 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ предложением: «Суд вправе по собственной инициативе пригласить для участия в судебном заседании и иное лицо, которое, по мнению суда, может способствовать принятию законного и обоснованного решения».

В качестве специалиста для участия в производстве судебных действий могут быть приглашены педагог и психолог. Однако небольшая доля привлечения психологов в судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних связана с тем, что процессуальный статус психолога в России законодательно не определен. В настоящее время идет обсуждение проекта Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» [3]. Законопроект разрешает оказывать психологическую помощь только тем специалистам, которые получили квалификацию «Психолог», стажировались и успешно сдали экзамены, а также состоят в объединениях психологов. Так, психологом признается «физическое лицо, имеющее высшее психологическое образование (подтвержденное дипломом не ниже уровня специалиста), успешно прошедшее профессиональную стажировку, сдавшее квалификационный экзамен и являющееся членом саморегулируемой организации психологов либо проходящее государственную службу в государственных органах и оказывающее психологическую помощь в соответствии с должностными обязанностями либо оказывающее психологическую помощь в государственном учреждении в соответствии с должностными обязанностями». Представляется, что в качестве психолога следует приглашать специалиста не только с психологическими и минимально необходимыми юридическими знаниями, но и с опытом работы с подростками.

На практике судьи сталкиваются с трудностями приглашения психолога в судебный процесс, так как в УПК РФ не закреплены критерии, которыми следует руководствоваться при выборе конкретного специалиста. Зачастую в судебном разбирательстве принимают участие учителя школ,

психологи, не имеющие представления о производстве судебных действия, о роли, которая им отводится. У них имеются познания в области возрастной психологии, однако отсутствуют познания в области юридической психологии. В итоге такие специалисты не способны оказать необходимую помощь суду, зачастую их роль сводится к формальному участию, при котором они выступают как пассивные наблюдатели.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие психолога только в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). В этом случае психолог приглашается по ходатайству защитника либо судьей по собственной инициативе. Полагаем, что участие психолога должно быть обязательным и при допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет.

Задачами специалиста-психолога в суде являются установление и поддержание психологического контакта, минимизация степени психотравмирующего воздействия в ходе допроса с целью оптимизации процесса дачи им показаний. Он может осуществлять справочно-консультационную и методическую деятельность по вопросам, требующим специальных знаний, оказывать помощь суду в производстве иных судебных действий. Так, к примеру, психолог может давать консультации судье относительно особенностей поведения детей данного возраста, о способах установления контакта, о том, как лучше формулировать вопросы, которые предполагается задать несовершеннолетнему.

Результатом этой работы может быть карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого, которая приобщается к материалам уголовного дела, из которой видно, что из себя представляет подросток, каково его окружение, семья, образование, увлечения, состояние здоровья, способности, интересы, взаимоотношения с родителями, учителями и сверстниками [4, с. 88].

На судебном слушании специалист по социальным вопросам или психолог дает заключение по вопросам, предусмотренным ст. 89 УК РФ, а также рекомендации по назначению наказания и реабилитационной работе. В первую очередь в отношении несовершеннолетних решаются вопросы воспитательного характера.

В соответствии с пунктом 5.1 Минимальных стандартных правил ООН «Касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил)» [5] система правосудия должна быть направ-

лена на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и того, чтобы любые меры воздействия на него были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Поэтому судья, в чьем производстве находится уголовное дело несовершеннолетнего, наряду с профессиональными качествами, должен проявлять гуманность, уважительное отношение к личности подростка, веру в его перевоспитание. Он должен тщательно и углубленно изучить социально-психологическую характеристику личности несовершеннолетнего, его психологические качества, нравственные установки, выявить условия его жизни и воспитания, что невозможно сделать только с помощью одних юридических знаний.

Поскольку в ч. 2 ст. 87 УК РФ сказано, что несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, можно считать, что в законе предусмотрено правовое равенство этих мер, то есть речь идет об их выборе. Сам же выбор с учетом указанных в законе условий предоставлен суду.

Как показывает судебная практика, принудительные меры воспитательного воздействия назначаются по усмотрению суда для подростков, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, и если судом установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может исправиться без применения уголовного наказания. Доля освобожденных от уголовной ответственности по этому основанию по отношению к общему числу несовершеннолетних, дела которых рассмотрены федеральными судьями Волгоградской области в 2016 году, составляет 11,4 % [2]. За 2016 год принудительные меры воспитательного воздействия назначались по 88 уголовным делам в отношении 95 несовершеннолетних: из них предупреждение назначалось по 39 уголовным делам в отношении 39 несовершеннолетних (44,32 % от общего числа); передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа — по 38 уголовным делам в отношении 43 несовершеннолетних (43,18 %); ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего — по 9 уголовным делам в отношении 11 несовершеннолетних (10,23 %); возложение обязанности загладить причиненный вред — по 2 уголовным делам в отношении 2 несовершеннолетних (2,27 %).

Возможность заменить несовершеннолетнему наказание на принудительные меры воспитательного воздействия составляет охранительную

функцию российского уголовного процесса, в котором подросток получает реальный шанс не подвергаться негативному воздействию криминального окружения в местах лишения свободы. При этом приговор, не связанный с ограничением свободы или имеющий реабилитационное содержание, должен восприниматься несовершеннолетним не как безнаказанность, которая неизбежно может привести к повторному, зачастую более тяжкому преступлению, а как решение, направленное на восстановление внутрисемейных отношений в интересах ребенка. Поэтому судьям следует более активно привлекать к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних психологов и специалистов органов и организаций, в функцию которых входит работа с несовершеннолетними, что позволит правильно с учетом полной социальной картины в отношении несовершеннолетнего применять тот или иной вид наказания или меры воспитательного воздействия.

Список основных источников

1. Працко, Г. С. Ювенальная юстиция в России: целесообразность существования и перспективы развития / Г. С. Працко, В. Н. Тронева, Е. В. Деревягин // Вестн. Волгоград. академии МВД России. – 2017. – Вып. 2 (41). – С. 59–63. [Вернуться к статье](#)
2. Обобщение судебной практики по рассмотрению мировыми судьями Волгоградской области, судами г. Волгограда и Волгоградской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2016 год, утв. постановлением президиума Волгоградского областного суда от 24 мая 2017 г. – Режим доступа: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=914. [Вернуться к статье](#)
3. Проект Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» № 553338-6. – Режим доступа: http://psyus.ru/doc/zakon_psy.pdf [Вернуться к статье](#)
4. Тронева, В. Н. Роль психолога при расследовании и разрешении уголовных дел в отношении несовершеннолетних / В. Н. Тронева // Науч. вестн. Волгоград. филиала РАНХиГС. Сер. Политология и социология. – 2015. – № 2. – С. 87–92. [Вернуться к статье](#)
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций «Касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)»: приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. [Вернуться к статье](#)